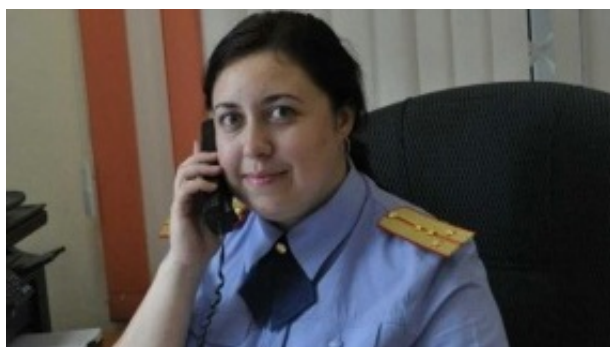

Представляем вашему вниманию интервью старшего следователя следственного отдела по Индустриальному району города Барнаул СУ СКР по Алтайскому краю Евгении Орловой в газете "Вечерний Барнаул"

«ВБ»: Азарт следствия

Умная, обаятельная, обстоятельная, профессионал, перед которым не устоит ни одно сложное дело. Все эти слова в полной мере можно отнести к старшему следователю следственного отдела по Индустриальному району г. Барнаула СУ СК РФ по Алтайскому краю, капитану юстиции **Евгении ОРЛОВОЙ**.

«Наследство от папы»

На работу она пришла молодым специалистом в 2007 году сразу после учебы в Алтайской академии экономики и права. Профессию получила по наследству. «Меня, как и большинство коллег, вдохновил пример родителей. Мой отец был сотрудником органов внутренних дел. Начинал работу оперуполномоченным уголовного розыска. Работа папы всегда была перед глазами. Он и меня брал с собой на мероприятия, когда не с кем было оставить. Я всегда знала, что пойду работать в правоохранительные органы, и скорее всего – в следствие».

Сейчас Евгения Владимировна расследует в основном преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних и самими несовершеннолетними, а также коррупционные дела. И считается одной из лучших в отделе. Ей доверяют самые трудные расследования. Это она вела многоэпизодное дело преподавателя университета, на счету которого было более 30 взяток от студентов, желающих успешно сдать экзамен.

Одно из заметных дел этого года касалось заведующей детским садом, обвиняемой в получении от родителей спонсорской помощи, которая на самом деле шла в ее карман, а не на обустройство садика. Женщине предъявили обвинения в мошенничестве, служебном подлоге и превышении служебных полномочий, а дело поручили Евгении Орловой. И не зря. Не каждый способен перелопатить такое количество бухгалтерской документации, чтобы докопаться до истины. Ведь незаконные поборы с родителей продолжались несколько лет. Пригодились в качестве доказательства и записи телефонных переговоров, сделанные оперативниками. В итоге заведующая признала свою вину и получила наказание.

«Спектакли» эксгибициониста

Большинство дел по педофилам в Индустриальном районе стекается именно к Евгении Орловой. Порой логику действий таких людей понять трудно. Взять хотя бы последний случай.

- В этом году я сдавала большое дело в отношении мужчины, который совершал развратные действия, - рассказывает Евгения Владимировна. - У него было семь эпизодов преступной деятельности. На протяжении полугода этот человек вставал у себя в окне второго этажа в голом виде, изображая, что моет окна. Родители даже сфотографировали его и обратились в полицию. Психолого- психиатрическая экспертиза подтвердила, что он страдает эксгибиционизмом. Свою вину мужчина признал, дело направили в суд. Он получил семь лет лишения свободы.

- *Случаев с педофилами в этом году стало больше?*

- Действительно, заметно увеличилось количество сексуальных преступлений в отношении детей. В прошлом году у меня было одно дело такого рода, в этом году сдано два, и еще есть похожие дела у коллег.

- *С чем связана такая тенденция?*

- Трудно объяснить. Возможно, с тем, что родители чаще стали обращаться по поводу таких случаев. Возможно, сказывается обстановка в обществе. К счастью, обычно такие преступления не связаны с изнасилованием. Хотя, конечно, любые сексуальные преступления в отношении детей опасны и наносят вред детской психике.

На дело в группе

- *Подростки из неблагополучных семей зачастую и сами доставляют немало проблем мирным гражданам. Каких именно?*

- Сейчас это чаще – всего хранение наркотических средств, а также совершение угонов и краж

из автомобилей. Несовершеннолетние заказывают синтетику по Интернету, а потом забирают оставленные для них закладки. Кражи и угоны обычно совершаются в группах. Нередко это многоэпизодные дела. Подростки собираются компанией, периодически вскрывают машины, отправляются на них кататься, а потом бросают. В итоге рано или поздно попадают во время очередного угона, их задерживает патрульный наряд полиции. При расследовании эпизода всплывают их отпечатки с других угонов.

- Подростковые преступления сложнее расследовать, чем взрослые? Возможно, у несовершеннолетних есть какие-то психологические особенности?

- Я не сказала бы, что это сложнее. Со взрослым человеком проще процедура допроса. Для этого нужен только он и его адвокат. В случае с подростком необходимо участие законного представителя, педагога, психолога. А поскольку несовершеннолетние преступления совершают в группах, то и обвиняемых обычно несколько. Иногда с родителями возникают проблемы. Потому что такие дети зачастую неоднократно привлекаются к ответственности – и родители с ними просто устали ходить к сотрудникам полиции. Всячески уклоняются от встречи. Приходится еще вначале контакт со взрослыми найти, прежде чем работать с детьми.

С подростками проще в том плане, что они не делают попыток ввести следствие в заблуждение, придумывать алиби. Если совершили угон, так и говорят, что совершили, все честно рассказывают.

Преступление и наказание

- А взрослые подозреваемые? Часто они играют в игры, придумывают фантастические версии?

- В моей практике таких случаев было не очень много. Но когда обвиняемый не признает вину, выстраивает разные версии, чтобы себя оправдать, у меня возникает профессиональный азарт, желание собрать как можно больше доказательств, чтобы его изобличить. В итоге, когда заканчиваешь дело и прокурор утверждает обвинительное заключение, ты испытываешь моральное удовлетворение от того, что все-таки виновного привлек к ответственности, несмотря на все его увертки. Я не понимаю таких людей. Зачем оправдываться, доказывать, что непричастен, когда есть много доказательств, изобличающих твою вину. Чисто по-человечески, если уж совершил преступление, то признай в первую очередь для себя самого, что ты виновен, и понеси наказание достойно.

- А если все-таки попался такой подследственный, который изначально настроен в отказ?

- Да, иногда обвиняемые не идут на контакт и чинят при этом препятствия - не являются на допрос, затягивают следствие. Все равно ведь они воспринимают следователя как какую-то угрозу для себя.

В 2014 году был у меня человек, который избил деревянной палкой подростка. Вначале он был в большой обиде, что его взяли под стражу. Обещал затягивать дело при ознакомлении. Но потом мы посидели с ним, поговорили, я объяснила ему, что все равно дело будет закончено, как бы он его ни тянул. Он это понял и больше препятствий не чинил.

Станислав Сидоркин. Вечерний Барнаул. № 116 от 08.08.2015

14 Августа 2015

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/folder/878520/item/957303>